

Поет Папанов...

На песенную орбиту композитора Вадима Орловецкого вывел в конце 60-х уже известный тогда певец Иосиф Кобзон. Песня называлась «Скучно самолетам на земле», и прозвучала она в телепередаче «С добрым утром!». Потом песни Орловецкого пели Валерий Ободзинский, Нани Бреговдзе, Анна Герман, Бисер Киров, Валентина Толкунова, Александр Серов и другие известные исполнители. Работал он и с поющими актерами, среди которых был Анатолий Папанов. Его голос мы слышим на выпущенной фирмой «Мелодия» пластинке «Памяти артиста». В ноябре этого года Анатолию Дмитриевичу Папанову исполнилось бы 80 лет. Мы попросили композитора Орловецкого рассказать о Папанове, актере и человеке.

— Анатолий Дмитриевич забываемо пел в театре и кино, но не подозревал, что театр песни может стать еще одной его музыкой. Смеем думать, что я был тем Мефистофелем, который искушал его. Уверен, что каждый, кто хоть однажды встречался с Папановым — человеком и артистом — начнет рассказ о нем с одной и той же фразы: «Мне посчастливилось — я его знал!». Анатолий Дмитриевич многих лю-

«На чем бы эти гении играли; Не будь простых настройщиков роялей?».

Слушали меня внимательно, без критики и знаков одобрения, вежливо представив Миронову самому решать свои отношения с композитором. А он сказал задумчиво: «Одного не понимаю: зачем я тебе для этой песни? Ты сам ее превосходно исполняешь». Это был отказ. Надежды двух лет рухнули в течение нескольких минут. И тут ко мне через инструмент склонился Анатолий Дмитриевич Папанов, до того стоявший поодаль, скромный, в джинсовой кепочке. «А мне вы что-нибудь покажете?» — спросил он вдруг.

Я понял это как добрую выручку и был благодарен, хотя через несколько секунд подумал, что попаду в еще более неудобную ситуацию. Вспомнились серии мультфильмов «Ну, погоди!», комические картины, в которых Папанов пел что-то острохарактерное, смешное... Но он глядел на меня серьезно и грустно. Это меня отрезвило. Вдруг в голове возник глубокий образ генерала Серпилина из фильма «Живые и мертвые». И я запел без всяких вступлений песню на стихи Марка Лисянского:

«А сердце, к сожалению, стареет.
В обрез его минуты и часы.
Оно не вечный двигатель. Скорее,
Оно как заведенные часы.
Ах, сердце!.. И тревогу, и усталость,
И чью-то доброту, и чье-то зло,
И что бы только в мире ни случилось —
Все на себя немедленно брало».

Я поднял глаза от клавиатуры и увидел: передо мной стоял совершенно другой человек — не волк из мультлика, а человек, переживший на войне многое, чье сердце и в самом деле все брало на себя. Голос его перехватили от волнения, и он хриплым голосом спросил: «А вы мне доверите эту песню?».

Так началось наше сотрудничество. Он записал несколько моих песен, среди которых «Песенка настройщика роялей» (сл. В. Кострова), «Исповедь алкоголика» (сл. И. Николюкина), «Камаринский мужик» (сл. В. Семернина), «Не оставляйте женщину одну» (сл. С. Каратова). Эти и другие песни и стихи в его исполнении изданы на пластинке «Памяти артиста».

Для меня потеря этого актера и человека невозможна. Певческий его путь мог быть не менее ярким, чем у Марка Бернеса — но времени не хватило для полного раскрытия этого его дара.

дей одарил светом своего таланта и мудростью души. Но началась наша работа с ним после моей встречи с Андреем Мироновым.

В течение двух лет я не мог реализовать настойчивое желание редактора передачи «Театральные встречи» услышать мою песню «Настройщик роялей» только в исполнении Андрея Миронова. Надо ли говорить, что мне хотелось того же не меньше: виртуозное эстрадно-вокальное мастерство известного артиста сулило высокое художественное качество и успех. Но выкроить время для записи песни Миронову долго не удавалось.

Случилось это, наконец, в Новосибирске, на гастролях Театра сатиры. Я получил приглашение Андрея Александровича прийти в перерыве между двумя спектаклями и порепетировать песню.

Мы встретились в огромной комнате — грим-уборной новосибирского Дворца культуры им. Валерия Чкалова. Пианино стояло странно: не у стены, а почему-то в центре. Я, таким образом, оказался в окружении известнейших актеров — Миронова, Папанова, Ширвиндта, Державина. Пришлось не без труда преодолеть растерянность перед столь представительным «жюри». Я стал играть и петь:

С. Каратова — 2002 — 21.10.92 — С. 19